Глава 358: Все ли люди из семьи Лу мертвы?

Переводчик: Редактор Panda_Penn: Chrissy

Остров Омен!

Многие патриархи были поражены этим предложением. Многие ученики семьи Лу, стоявшие возле Зала Патриархов, казалось, были в страхе.

Остров Знамение был опасным местом на восточных центральных равнинах. Это было место для осужденных из семьи Лу. Только один из 10 мог выйти из острова Знамения, и этот человек потерял бы разум...

Изгнание на 100 лет!

По сути, это был приговор Лу Ли к смерти.

Патриархи ничего не говорили. Через некоторое время Лу Ляньтянь сказал в согласии: "Если Лу Ли действительно сын Лу Рэньхуана, то его нельзя простить за то, как он жесток, пытаясь убить собственного дядю". Если Лу Ли не является сыном Лу Чэньхуана, то одного этого достаточно, чтобы отправить его на остров Омень на 100 лет. Я поддерживаю совет".

Патриарх Восьмой бросил Лу Ли взгляд, сожалея, что Лу Ли не оправдал его ожиданий. Он сказал: "Лу Ли, тебе есть, что еще сказать?"

До сегодняшнего дня Лу Ли вел себя как зрелый человек. Очевидно, что сегодня Лу Ли пережил нечто такое, что привело к тому, что он вёл себя необычно. Они должны выяснить первопричину, прежде чем осуждать Лу Ли.

Лу Ли снова был сбит воином. Половина его лица была покрыта кровью. Его заставили встать на колени. Он поднял голову, услышав слова Патриарха Восьмого. Он увидел Лу Фэнхуо и Лу Ляньтяняна через отверстие на стене. Лу Ли снова улыбнулся и сказал: "Второй Патриарх, третий Патриарх, я думаю, что вы мои дяди, если я прав". Почему ты так хочешь, чтобы твой племянник умер? Почему ты помогаешь этому ублюдку вместо того, чтобы помогать одной из своих семей? Неужели вы не боитесь, что ученики семьи Лу потеряют доверие?".

Прежде чем Лу Фэнхуо и Лу Ляньтянь смогли что-либо сказать, Лу Ли обратился к Патриарху Восьмому и сказал: "Патриарх Восьмой, что ты хочешь, чтобы я сказал? Почему я хотел убить Цю Вэньдзе? Ты думаешь, я как сумасшедшая собака, которую я буду просто ходить и кусать людей?

"Если бы не тот факт, что вы, патриархи, ничего не сделали, зачем мне, воину в царстве Пруда Души, вести себя так? Моя тетя покрыта ранами из-за этого ублюдка, и он пытал ее. Ты можешь честно сказать, что ничего не знаешь? Даму из семьи Лу издевается другой человек

из другой семьи. Все мужчины из семьи Лу мертвы?"

"Мой дедушка в закрытом культивировании? Мой отец в отъезде. Значит, никто из вас не проявляет заботу о моей тете? Ладно, если так, я буду ее защищать. Пока я смогу выжить, я точно убью Цю Вэньдзе".

Звучные слова Лу Ли заставили людей задуматься.

Лицо Лу Ли все еще капало кровью. Его серебряные глаза были заперты на Цю Вэньдзе. Лу Ли был как зверь в кандалах, пытаясь вырваться на свободу, чтобы убить своего врага.

Воины молчали. Они уменьшили свою силу в руках, удерживая Лу Ли. Рядом с ними молчали и ученики семьи Лу. Многие из них смотрели на Цю Вэньдзе. Патриархи ничего не сказали. Lu Fenghuo и Lu Liantian попытались сказать что-то, но они принудили их слова вниз. Конкурируйте молчание. Было настолько тихо, что звук удара иглы по земле можно было услышать.

"Все ли люди из семьи Лу мертвы?"

Острые слова Лу Ли ранили всех. Многие патриархи чувствовали, как их лица горят. Как одна из 12 королевских семей, семья Лу имела гордость. Семья Лу была одной из семей на вершине Центральной равнины. Дочь Семейного Патриарха подвергалась издевательствам со стороны постороннего, и ее должен был защищать молодой человек, который только что вернулся в Семью Лу. Как тогда чувствовали себя патриархи?

За Залом Патриархов стояло много молодых хозяев и девушек. Они сжимали кулаки в гневе. Возможно, семья Лу была запечатана на 10 лет, но мужество учеников семьи Лу не было запечатано.

Многие молодые хозяева испускали умысел убийства. Они все смотрели на Цю Вэньдзе.

Слова Лу Ли разбудили в них храбрость. Они молча говорили Лу Ли, что в семье Лу живут люди, и что люди в семье Лу все еще мужественны и героичны.

Цю Вэньдзе кричал от боли. Он был обработан патриархом, но он все еще не мог вытерпеть боль. Он внезапно почувствовал, что что-то не так с атмосферой. Он понизил голос. Он испугался, когда обнаружил намерение убить многих учеников семьи Лу и многих воинов эскорта.

Он сказал в спешке: "Чёрт возьми, чепуха". Зачем мне издеваться над Фейксью? Я этого не делал. Должны быть какие-то ошибки. Я был пьян прошлой ночью... Я, я ничего не помню."

"А?"

Цю Вензе был в панике. Его слова "пьяный" сделали намерение убить многих воинов сильнее. Идиот, каким был Цю Вэньдзе, он практически признался, что пытал Лю Фэйсюэ.

Видя, что всё пошло не так, Лу Фэнхуо помахал рукой и сказал: "Хорошо, Лу Ли, ты единственный, кто ошибается, как бы ты ни был". Схватка между Qiu Wenze и Lu Feixue их домашнее дело. Вы не должны были повредить Qiu Wenze даже если вы беспокоитесь о вашей тете и вы пытались убить его дважды прямо перед нами не меньше. Какой будет польза от правил семьи Лу, если мы не накажем вас? Где будет власть Зала Патриархов?"

Слова Лу Фэнхуо снова заставили это место замолчать. Никто из патриархов его не поддержал. Никто из них тоже не сказал ничего несогласованного. На улице уже было более 1000 человек. Они все опустили свои головы и стояли в тишине.

Лу Ляньяньян явно был на той же стороне, что и Лу Фэнхуо. Обнаружив неловкость, он добавил: "Если да, то давайте проголосуем". Что вы думаете, патриархи?"

Патриарх Тен Лу Тяньхэ также был на одной стороне со вторым и третьим патриархами. Он укусил зубы и сказал: "Согласен".

Трое из девяти Патриархов поддержали совет изгнать Лу Ли. Если бы еще два патриарха поддержали это предложение, Лу Ли был бы точно отправлен на остров Омень. Как только Зал Патриархов принял решение, пути назад не было.

Молодой человек примерно того же возраста, что и Лу Ли, внезапно принял решение. Он опустился на одно колено и закричал: "Лу Ли только что вернулся в семью". Он не знаком с нашими семейными правилами. Пожалуйста, проявите милосердие!"

Мужчина был в красивом халате с достойными манерами. Он был молод, но достиг вершины Вечного Царства. Очевидно, что он был одним из молодых хозяев с высоким статусом в семье Лу.

Его крик воодушевлял многих молодых господ, которые все опустились на одно колено и кричали: "Пожалуйста, проявите милосердие!".

Ууу

Еще больше встать на колени. Даже некоторые молодые дамы стояли на коленях и кричали вместе с молодыми хозяевами. Девушки знали, что Лу Ли пытается защитить другую даму в семье Лу. Если бы они не проявили поддержку, кто бы их защищал в будущем, если бы над

ними издевались?

На улице стояло более 1000 человек, половина из которых была молодыми учениками. Половина молодых учеников стояли на коленях и кричали эмоционально.

Лу Фэнхуо был в ярости. Он посмотрел на молодого господина вперёд и отругал его: "Лу Линь, что ты делаешь? Исчезни".

Молодой господин в красивом халате поднял голову, упрямо посмотрел в глаза Лу Фэнхуо и сказал: "Второй дядя, мужчины из семьи Лу... все еще живы". Если ты хочешь осудить Лу Ли, то я приму такое же наказание!"

Слова Лу Линь сделали других молодых хозяев более эмоциональными. Они все кричали: "Мы готовы принять то же наказание, что и Лу Ли!"

"Как ты смеешь? Уничтожить их всех!"

Лу Фэнхуо дымился от гнева. Он смотрел на воинов эскорта, но никто из них не двигался. Лидер принял решение. Он опустился на колени и сказал: "Мы молим зал патриархов простить Лу Лу Ли!".

"Мы просим Зал Патриархов простить Лу Ли!"

Больше эскортных воинов встали на колени с вождем.

"..."

Никто из патриархов не знал, как реагировать. Они были ошеломлены. Они не могли произнести ни слова. Ситуация выходила из-под контроля...

Все воины, которые держали Лю Ли на коленях. Лу Ли был свободен. Он повернулся назад и посмотрел на тех, кто стоял на коленях. Их было так много. Он усмехнулся. Вот как в его голове будет выглядеть семья Лу. Это была семья Лу, квалифицированная как одна из 12 королевских семей. Семье Лу нужно было не только полагаться на Кровь Кинг-Конга, чтобы стоять на вершине Центральной равнины.

"Вуш~"

С легким шумом во дворе Зала патриархов появился из ниоткуда старик в черных мантиях, с белыми волосами и бровями. Его волосы и брови коснулись земли. Его глаза были глубоки, как будто там был другой мир.

"Пятый дядя!"

Лу Фэнхуо сразу поклонился. Другие патриархи поклонились и сказали: "Великий Патриарх".

Когда они увидели старика, все остальные стояли на коленях и кричали: "Приветствую, Великий Патриарх".

Наконец, пришел Великий Патриарх.

http://tl.rulate.ru/book/6222/913685